

A movie poster for the Russian film 'Doctor Paranormal'. The central figure is actor Stepan Kotenov, looking directly at the camera with a serious expression. He is wearing a dark, patterned jacket over a dark shirt and tie. The background is a dark, misty forest with several dinosaur heads (T-Rex and Triceratops) appearing to emerge from the trees. The lighting is dramatic, with a bright light source behind the actor, creating a silhouette effect and highlighting his face. The overall color palette is dark with blue and purple tones.

СТЕПАН КОТЕНЁВ

ДОКТОР ПАРАНОРМАЛЬНЫЙ

Степан Котенёв

Доктор Паранормальный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44035715

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-07717-1

Аннотация

Молодой психиатр Эдуард Громов считает свою жизнь скучной и неудавшейся. Это приводит к тому, что он начинает интересоваться бредом одного из своих пациентов насчет инопланетян. Внезапно доктор узнает, что инопланетяне действительно существуют, как и другие паранормальные явления, которые начинают случаться все чаще и чаще. Но также начинают появляться и подозрения, что Громов просто скоро пополнит ряды своих пациентов. Доктор-авантюрист должен разобраться, сумасшедший ли он или нормальный.

Содержание

Глава 1. Громовая тоска	4
Глава 2. Пробуждённый псих	11
Глава 3. Сумасшедший психиатр	19
Глава 4. Проблемный психиатр	44
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Степан Котенёв

Доктор Паранормальный

Глава 1. Громова тоска

В подмосковном городе Легендаров жил и работал психиатр-нарколог по имени Эдуард Виконтович Громов, в возрасте примерно лет тридцать. В его подчинении было целое отделение в психиатрической лечебнице.

Как-то раз, в летний день, в его отделение привезли буйного пациента в смирительной рубашке.

– Дождь, дождь! – кричал пациент, мужик в возрасте, худощавого телосложения с взъерошенными волнистыми волосами, огибавшими залысины.

– Где? Какой дождь? – спрашивал пациента доктор Громов.

– На улице! На улице!

– Друг мой, так ясный день сегодня, никакого дождя нет, посмотрите! – Эдуард показал на окно.

– Неет! – не унимался буйный. – Дожди кровавые идут!

Громов сделал паузу, а затем сказал:

– А, ну всё ясно... – после этого Эдуард наполнил шприц успокоительным и указал санитарам держать пациента, пока он будет делать ему укол.

После укола буйного отвели в палату и уложили на койку, по уши пристегнув к ней ремнями.

– Успокойтесь, всё будет хорошо. Дожди скоро пройдут. – сказал Громов, стоя у койки с больным.

– Доктор, ты чего это?! – не унимался пациент. – Ты это, отцепи меня! Вы все заодно!

Громов, не обращая внимания на больного, ушёл из палаты и направился к себе в кабинет. Там он присел на вращающееся кресло и загрузил.

Раздражённый Эдик не смог больше усидеть на одном месте и снова направился в палату к жертве кровавых дождей. Буйный пациент благополучно спал. Доктор Громов безо всяких эмоций посмотрел на этого мило спящего человека а затем обратился к одному из санитаров:

– Илья, что с ним, «белка»?

– Да, Эдик. – ответил санитар.

– Ну хорошо. – сказал Громов. Делаем как обычно. – и снова ушёл к себе в кабинет.

В коридоре у Громова выражение лица снова наполнилось печалью, а затем позвонила супруга.

– Эдуард, привет, я решила, я уезжаю сегодня вечером!

– Да пожалуйста! – ответил Громов.

Да уж... И работа достала, и жена Ангелина собралась уходить от нашего доктора. Она, кстати, тоже была медиком, врачом-педиатром. Совсем недавно она сказала Эдуарду, что всё ещё любит своего бывшего и хочет вернуться к

нему. Гордый Громов не стал скандалить или пытаться удержать супругу и показал ей, насколько ему всё равно. Хотя, как было на душе, не мог признаться себе даже сам Эдуард.

Позже Громов ходил туда-сюда: из палат в кабинет и обратно. Он не знал, чем заняться. Потом Эдуарду позвонил один знакомый человек и попросил поставить ему капельницу на дому. Громов согласился и приехал сразу после работы на своей машине.

На пороге квартиры Эдуарда встретил мужчина лет тридцати пяти в спортивном костюме с опухшим от пьянки лицом, на котором уже несколько дней не сбрасывалась растительность. Сначала можно было подумать, что в квартире друга Громова было очень грязно, но это не совсем так. Присутствовал лёгкий бардак в виде шеренги пивных банок и небольшой колонны водочных бутылок, а крошки пыли вместе с мелким мусором расположились на ковре и линолеуме.

– Эдик, дорогой, как я рад тебя видеть! Снова нужна твоя помощь! – налетел на друга Григорий.

– Здорово, Гриша. Тебе опять нужно выйти?

– Да.

– Нет проблем. Всё сделаю.

Вскоре Григорий уже лежал на кровати под капельницей, поставленной Эдуардом, а сам он сидел рядом на кресле и пил чай.

– Эдик, извини, что я тебя задерживаю у себя в столь поздний час, – говорил приходящий в себя Гриша, а Эдик будто

ушёл в транс и Гришу особо не слушал, то ли от чая, то ли ещё от чего-то.

– Эди-ик! – погромче сказал Гриша, и тот очнулся.

– А! Что ты говоришь?

– Извини за то, что я тебя в позднее время задерживаю, друг.

– Не волнуйся, Гриша, я всегда рад тебе помочь.

– Спасибо, друг! – сказал Гриша. – Хочешь сериал посмотреть интересный?

– Давай посмотрим. – ответил Громов.

– Включи, пожалуйста, компьютер, он в ждущем режиме.

Пилотная серия данного шедевра, в которой по сюжету компания молодых людей в куртках и плащах рассекала осенние лужи, помогала Григорию нормально заснуть после тревожных запойных недосыпов, а Громова она вгоняла в ещё более глубокий транс.

– Совсем ничего не радуется... – думал Громов. – Да что ж такое? И дома не будет покоя... А, кстати, домой пора бы... Но и домой совсем не хочется, к жене, которая разлюбила и собиралась уезжать. Я про неё и забыл совсем. Или сделал вид, что забыл... Наверное, она уже уехала. И это к лучшему.

Но ближе к часу ночи Эдик всё же пришёл в свою квартиру. Рыжая супруга с красивым, но сонным личиком, открыла дверь, и, впустив Эдуарда, подтянула пояс своего синего халата.

– Ты не уехала? – спросил Эдик, а жена ушла обратно в

спальню.

– Нет... Я решила это сделать завтра днём и отпросилась с работы.

– Снова ходила по магазинам весь вечер? – спросил Эдуард, снимая обувь.

– Ой, Громов, ты как всегда!

– Я угадал?

– Всё ты знаешь! – Ангелина ушла в спальню.

После душа Громов прилёг на кровать рядом с почти что бывшей супругой, которая старалась отодвинуться от него подальше, до самого края. Сначала Ангелина хотела отправить спать Эдуарда в гостиную, но тот наотрез отказался, мотивируя это тем, что в своей квартире решать будет он. Полчаса ещё примерно Громов уснуть не мог, смотрел в потолок и копался в своих мыслях, и копался бы ещё дольше, если бы не осознание того, что нужно выспаться перед рабочим днём.

А утром всё пошло по стандартному кругу нашего героя, но с одной поправкой: жена в этот раз не поехала вместе с Эдиком в машине на работу, а, отпросившись, осталась дома готовиться к переезду.

А позже круг продолжился. Громов проведаль пациента, боявшегося кровавых дождей, также других больных, следом занялся изучением историй болезней, в общем, шёл обычный рядовой день из жизни Эдуарда, единственное, что утешало – это то, что день этот был пятницей.

В полдень привезли мальчика лет двенадцати вместе с мамой. Его мучили психозы мистического содержания. Как сказали санитары, якобы по всем углам преследовала страшная потусторонняя сущность.

– Успокойтесь, молодой человек! – сказал Громов мальчику, когда того к нему подвели санитары и мама. – Что вы видите, юноша?

– Серая сущность с пустыми глазами и острыми зубами! Она существует, и она следит за мной! Доктор, это вам всем кажется, что её нет, но вы просто не умеете её видеть, вы на неё не настроены! – ответил парень.

– Почему ты так уверен в этом? – спросил Громов.

– Я это чувствую, я это вижу! Вам не понять!

– Как давно ты это чувствуешь?

– Вам всем кажется, что её нет, потому что вы не умеете её видеть! – сказал мальчишка.

– Как давно ты начал это видеть? – повторил Громов.

– Неделю назад! – ответила мама за сына.

– Где ты первый раз это увидел? – продолжил Громов.

– Я посмотрел одно видео на Ю-Тубе. В этом видео была она, эта серая сущность.

– Как видео называется? – спросил Громов, доставая телефон.

– «Файлы страха». – ответил юноша, и Громов убрал телефон обратно в карман.

– Я понял, что за видео. Довольно популярная страшил-

ка. Не волнуйтесь, женщина, этот психоз быстро лечится. – обратился к маме мальчика Громов.

– Она сзади вас! – закричал паренёк, и Громов, испугавшись, резко обернулся.

– Никого там нет. – сказал Эдуард. – Женщина, я ему выпишу таблетки и справку для школы. Всё нормально будет.

– Спасибо, Эдуард Виконтович! – сказала мама Громову, а затем обратилась к сыну: – Сколько раз тебе говорила: не сиди ты долго в Интернете! – и заплакала.

– Не волнуйтесь, пожалуйста! – успокаивал женщину Громов. – Всё пройдёт.

– Дай бог, доктор, дай бог!

– Всё будет нормально... – вздохнув, повторил Эдуард и грустно посмотрел в сторону, а мама слегка помрачнела, заметив это. Женщина, видимо, хотела что-то сказать, но передумала и вышла вместе с сыном из кабинета.

– Всё будет хорошо... – сказал Громов ещё раз, ещё более тихо.

Глава 2. Пробуждённый псих

В кабинет к Эдуарду постучался санитар.

– Войдите! – ответил Громов.

– Эдуард, к нам ещё одну интересную личность привезли!

С полицией!

– Кто такой? – спросил Громов.

– Очень интересный тип! Звезда Интернета! Пробуждённый Человек-свет себя называет!

– Ещё одна жертва Интернета, скорее. – сказал Громов. –

Что с ним случилось?

– Эдуард, его уже второй раз принимает полиция за то, что он голым ходит по площади! – сказал улыбающийся санитар.

– Скажи, чтоб ко мне вели. – ответил Громов, ни разу не улыбнувшись.

– Хорошо.

В кабинет к Эдуарду привели человека то ли в рваной белой мантии, то ли в белом рубище, с лысой головой и татуировкой на лбу в виде солнца с человеческим лицом.

– Здравствуйте! – сказал Громов.

– Здравствуйте, доктор! – сказал новоиспечённый пациент.

– Здравствуйте! – сказал полицейский. – Доктор, этому гражданину требуется срочное обследование, а, возможно, и лечение, чтобы больше не хотелось кричать на городской

площади и ходить без одежды!

– Кричать, говорите? – спросил Громов, будто и не хотел спрашивать.

– Да, доктор. – ответил полицейский.

– Ну что ж, присаживайтесь, гражданин...?

– Гнездов Валентин Андреевич! – доброжелательно ответил человек в рубище и протянул Громову руку. Эдуард пожал руку новому пациенту, и пациент этот сел напротив него, а полицейского Громов попросил выйти.

– Итак, почему вы, Валентин Андреевич, ходите голым по площади?

– Доктор! – радостно ответил Гнездов. – Я хочу продемонстрировать всем свою внутреннюю свободу!

– Ну вы же должны знать, что это рассматривается, как хулиганство. Я надеюсь, вы понимаете это? – спросил Громов.

– Понимаю. – совершенно спокойно ответил пациент.

– А как-нибудь по-другому нельзя проявлять свою внутреннюю свободу, Валентин Андреевич?

– Нет, доктор, к сожалению, нельзя. Я считаю, что нагота – естественное состояние физического тела человека, а также нагота – это символ моей духовной естественности.

– Ну что ж... – вздохнул Громов, доставая лист бумаги А четыре из стопки, лежавшей в столешнице, а затем вместе с ручкой протянул его в руки пациента. – Напишите мне все ваши мысли по поводу духовной естественности. Будьте так добры, дорогой друг!

– Зачем? – пришёл в замешательство Гнездов.

– Ну просто напишите! Я хочу потом почитать на досуге.

Ознакомиться.

– Извините, доктор, я не понимаю смысла вашей просьбы.

Какая-то она странная...

Громов улыбнулся и положил ручку и листок на стол.

– Вот зачем вы дурака валяете, Валентин Андреевич? Никакой вы не сумасшедший. – после этих слов Пробуждённый не сдержался и тоже улыбнулся.

– Как вы узнали, доктор? Хотя, что я спрашиваю, вы же профессионал...

– Настоящий шизофреник, не задумываясь описал бы свои идеи на бумаге.

– Да, вы правы, доктор. Я не сумасшедший.

– Я просто угораю с вас. До чего можно дойти... – сказал Громов.

– Вот видите, доктор, вам всё-таки нравится моё творчество! – сказал Гнездов.

– Наверное. – признался Громов.

– Правда? – спросил Гнездов.

– Люблю абсурдный юмор. – сказав эти слова, Громов заметно повеселел.

– Ладно. Теперь пусть вами занимаются правоохранительные органы. Идите к своему стражнику. – сказал Громов и позвал полицейского.

Когда сотрудник уводил Гнездова из отделения, Эдуарда

охватила мысль о том, этот смешной подлец ещё и деньги зарабатывает немалые всем этим дебилизмом. А после Громов встал и посмотрел в окно, где на больничной парковке, освещенной тусклым вечерним светом менты вели довольного фрика. Громов следил за ними, но взгляд его расплылся куда-то в небо. А затем Громов очнулся, пулей выбежал из больницы, добежал до полиции с Гнездовым и обратился к старшему сотруднику:

– Подождите, пожалуйста! – сказал Громов. – Мне надо с ним ещё немного поговорить.

– Забирайте его, доктор, на сколько надо! – сердито ответил полицейский, косо глядя на Гнездова. – Но я бы его, на вашем месте, всё-таки навсегда упрятал!

– Спасибо. – сказал Громов, отведя Пробуждённого в сторону. Тот, в свою очередь, по-доброму протянул Эдуарду руку.

– Спасибо, доктор! Эдуард Виконтович, спасибо! Я знал, что вы гениальный человек с большой душой. – сказал Гнездов, после чего Громов пожал ему руку и ответил:

– Пожалуйста, Валентин Андреевич. Вот скажи мне...

– Да да, доктор!

– Скажи. – Громов огляделся по сторонам. – Зачем, тебе всё это?

– Что именно, доктор?

– Ну ты же не сумасшедший на самом деле, зачем ты чудишь? Ты на этом зарабатываешь или, может быть, прячешь-

ся от каких-то проблем?

Гнездов с добрыми глазами посмотрел на Громова и тихо ответил:

– И то, и другое, доктор. И ещё третье есть: так я словно живу в другом мире, в каком-то сказочном, фантастическом. Вот тут я, может, ненормален, но мне это нравится. Это мой осознанный выбор.

Громов задумался и сказал:

– Знаешь, что, в тебе гибнет актёр или писатель...

– Спасибо. Ладно, доктор, мне пора. Подписывайся на мой канал в Ю-Тубе и следи за новостями. Если хочешь...

– Хорошо... Иди... – сказал, уходящий в себя Эдуард. – Удачи.

После отъезда Гнездова и полиции Громов в очередной раз совершил обход в отделении. Мужик, боявшийся кровавых дождей, шёл на поправку, по телефону обещая жене больше никогда не пить. Зато был другой такой мужчина, страдавший шизофренией, признаков выздоровления не подавал совершенно и считал себя родственником инопланетян. Когда он только ещё попал в больницу, он всем упорно доказывал, что в определённый час Икс за ним придут его внеземные родственники и устроят медперсоналу настоящую резню, если те не выдадут его по первому их приказу. Когда настанет этот час Икс, по мнению пациента, не знает никто, кроме инопланетян. Доктора и санитары, по всё тому же мнению пациента, совершают большую ошибку, не поз-

воляя первому как следует подготовиться к великой встрече. А сейчас этот пациент уже перестал всем доказывать своё мнение и стал просто молча злиться и по минимуму разговаривать, а иногда – ехидно улыбаться. Совершенно справедливо, ведь в назначенный день последним смеяться будет именно он, а не медики. Доктору Громову после таких пациентов стало скучно ходить в кино и читать фантастику.

На этом же пациенте, по имени Максим Корявцев и в возрасте сорока лет, Эдуарду пришлось остановиться, в силу нового обострения. Маским раньше работал преподавателем в техническом университете в Москве. Громов назначил ему свежую порцию успокоительного, уточнил у санитаров, своевременно ли принимаются таблетки и делаются уколы. К счастью, всё оказалось в порядке. А к несчастью, Максима, скорее всего, вылечить невозможно, а можно лишь успокаивать лекарствами.

Вообще, Громов много чему перестал удивляться за время своей практики, но Пробуждённый псих заставил Эдуарда задуматься. Его жизнь ненормальная, конечно, но она такая насыщенная и яркая... А у Громова всё правильно, вроде, но как-то не так.

– Может, я и сам сойду с ума? – спрашивал себя Громов. – Психиатр, сошедший с ума. Как психолог, не справившийся со своими проблемами, как продажный полицейский или как грешный священник. В этот момент Эдуарду пришла смска от жены: "Я сегодня подаю на развод"

– Как раз вовремя. – подумал Громов, глянув в мобильник.

– Удачи. – написал Эдуард в ответ.

– Что за тип этот всё-таки... Пробуждённый. – подумал Громов. Притворяется, подлец! В отличие от того же Корявцева.

Немногим позже Громов зашёл в кабинет к главврачу:

– Владимир Иванович, я обследовал Гнездова. Он абсолютно вменяем. Он просто дурака валяет и привлекает таким образом к себе внимание.

Главврач Владимир Иванович Лесных, пятидесяти лет и с аккуратно подстриженной проседью, с томным, но добрым взглядом, как у Будды, сидел за большим деревянным столом, покрытым тёмным лаком. А на столе лежали высокие стопки бумаг и документов, словно небоскрёбы. И в одном из документов главврач что-то внимательно читал, а в другом – аккуратно отписывал. Он выслушал Громова, прервал писанину, подумал и сказал:

– Ну что, Эдик... Ты уверен?

– Абсолютно, Владимир Иванович.

– Тогда выписывай!

– Уже выписал.

– Зачем так спешишь, Эдуард?

– Да я уверен в том, что сделал! – махнул рукой Громов. –

Вы же меня знаете.

– Ну да... – сказал Лесных. – Ты врач грамотный. Я тебе

доверяю.

– Благодарю вас, Владимир Иванович, я могу идти?

– Да, конечно. – ответил Лесных и продолжил писать.

Громов вышел из кабинета и медленно пошёл по коридору отделения. Его внимание расплывалось по стенам коридора, словно вода, разлитая по ванне. Все пятна, трещины и царапины этих серых стен чётко врезались ему в глаза, а раньше их будто и не существовало.

Глава 3. Сумасшедший психиатр

В следующий выходной день Громов вышел из пустой квартиры с пустой душой на улицу с целью зайти в магазин, что находился неподалёку. Маленький такой, обычный продуктовый магазинчик с простой неоновой вывеской «Продукты», в котором на кассе сидела девушка лет под тридцать в синем фартуке и не имела при себе терминала для оплаты банковской картой. Громов это знал, потому что постоянно там закупался, и потому заблаговременно взял с собой наличку. Когда Эдуард зашёл в магазин, то сразу же направился в вино-водочный отдел, где некоторое время смотрел на алкоголь и думал.

– Да я уже пьяный, без бухла. От всей этой ситуации будто пьяный... – подумал Громов.

Пока Громов думал, в магазин зашёл Гриша. Он увидел Эдика, осматривавшего бутылки, как картины в галерее и спросил:

– Эдик, ты чего это?

Эдуард поначалу Гришу не заметил и вздрогнул, когда тот обратился к нему.

– О, Гриша, здорово! Как дела? – Громов пожал ему руку.

– Нормально. Выздоровел! Как всегда, ты мне помог, друг! Спасибо!

– Пожалуйста, друг! – ответил Громов.

– А ты чего это синьку разглядываешь? – спросил Гриша. – Ты же не пьёшь и меня убеждаешь бросить. Лечишь от этого.

– Да я... – замямлил было Эдуард, но Гриша перебил:

– А, я понял: презент кому-то выбираешь?

– Гриш... – тихо сказал Громов. – Честно, хочу выпить.

– А, ну ясно... Зря ты это... Я вот сейчас тоже захочу.

– Давай вместе выпьем? – спросил Громов.

– Эдик! Ты же нарколог, да и я только что из запоя вышел, с твоей помощью... С тобой всё нормально?

– Гриша, я не только нарколог, я ещё и психиатр, и я часто назначаю людям успокоительное. Сейчас я назначаю его себе... И тебе... Давай?

Григорий напрягся и стал дергать глазами по сторонам.

– Эх... Давай... Немножко.

Эдуард с Гришей стали в очередь за каким-то седым стариком, а пока старик медленно общался с продавщицей и так же медленно искал деньги, Эдик и Гриша выдавали своими взглядами внутренний дискомфорт: Громов никак не мог оторвать глаза от пола, а Григорий не мог стоять ровно и всё время дёргался. Чуть позже за нашими друзьями встала женщина с опухшими глазами и такими же точно губами, в каких-то неприятно пахнущих лохмотьях. Дед ушёл, и Громов купил две пачки полуфабрикатов и литровую бутылку водки, но когда продавщица протянула её ему в руки, то, почему-то, не дотянула, и бутылка упала на пол, превратившись

в фейерверк стеклянных осколков. Лица Гриши и Эдика в этот момент приобрели немного плаксивый вид.

– Извините! – сказала продавщица. – Я вам другую продам.

Громов подумал и ответил:

– Вы знаете... Спасибо, но не надо. Наверно, не стоит.

– И правда. – добавил Гриша.

– Отдайте лучше мне! – громко сказала женщина, стоявшая в очереди за нашими друзьями. Гриша и Эдик обернулись:

– Да! Мы не против!

– Ой, большое спасибо! – сказала женщина и забрала у продавщицы новую бутылку.

На выходе из магазина послышалась музыка, а женщина на радостях, вышла на улицу. Следом за ней вышли и наши приятели. На улице они увидели, что та начала отплясывать возле автомобиля, из которого и доносилась музыка. Без алкоголя пьяный Эдуард почему-то тоже решил потанцевать. Он просто взял и начал это делать недалеко от пляшущей алкозависимой дамы. На глазах у людей. Григорий сначала улыбнулся, но затем ему стало стыдно, и он не выдержал, подошёл к Громову и сказал:

– Эдик, ну чего ты дурака валяешь? Ну хватит. Пойдём.

Эдик прекратил танцевать и спокойно ответил:

– Пойдём.

– Да что с тобой такое, Эдуард?

– Знаешь, Гриш... – начал объяснять другу Громов и закинул ему свою руку на плечо. – У меня такое состояние, и сегодня я... Я просто психанул!

– Это всё жена? – настороженно спросил Гриша.

– Жена, жена... Но и не только.

– Может, тебе надо выговориться, Эдуард?

– Наверное. – ответил Громов. – Пойдём на лавочку присядем?

Где-то в узкой городской аллее, посреди побеленных снизу берёз, под тусклый свет солнца, уходящего за горизонт, друзья нашли свободную лавку, на которой и расположились.

– Знаешь, Гриша... – присаживаясь, выдохнул Громов. – Смотрел я на своих пациентов и в какое-то время начал осознавать, что жизнь у них лучше, чем у меня. Как бы ни странно это не звучало. Сейчас объясню. Они живут, пусть и в иллюзорном, но ярком мире. А я живу в сером и скучном. Да, некоторые из них страдают. Может быть я здесь покажусь циничным, но лучше бы я страдал от нашествия инопланетян, чем от измены жены и от нелюбимой работы.

– Ну, про жену ясно, как белый день. А такие слова про работу я слышу впервые? – сказал Гриша. – Ты что, не удовлетворён своей деятельностью? Ты же хороший врач!

– Да, спасибо. Но почему-то меня это не радует. В смысле, вид деятельности меня не радует. Я просто ответственный и дисциплинированный человек. Я бы хотел чего-то по-

интереснее. Каких-то ярких событий. Надо было выбирать какую-нибудь героическую профессию. Или стать артистом. Наверное, я рассуждаю, как юнец, но мне не хватает эмоций. Я слишком много думаю и не ощущаю никаких красок жизни.

– Эдик, тебя просто развод выбил из колеи.

– Гриша, развод, как я думаю, – следствие моего психического состояния.

– Тебя ждёт новая судьба, Эдуард! Яркая классная девушка! Да и помоложе, даже может быть! – радостно сказал Гриша.

– Верно! – оживился Громов. – Это точно! Слушай, а давай ко мне за гитарой сходим?!

– Извини, Эдик, но мне пора. Жена ждёт.

Громов пожал плечами:

– Ну ладно тогда... Я понял. Давай, пока.

– Пока. – ответил Гриша. – Заходи на днях.

Друзья обнялись, и Григорий направился к себе домой. А после того, как Гриша ушёл, Громов не вытерпел и всё же сходил за гитарой. У себя в квартире он открыл покрывшийся пылью гитарный чехол, что стоял в углу в зале, и достал бардовую гитару со старыми наклейками, на которых была изображена символика культовых отечественных рок-групп Кино и Сектор Газа, а также и других известных ансамблей. Как можно быстрее Громов направился в свой двор, нашёл там другую лавочку и начал там играть всё, что помнил. Да

так орал, что слышала вся округа. А дело это происходило уже ближе к полуночи.

В скором времени соседи вызвали полицию. Полиция подошла к Эдику.

– Молодой человек. Прекратите шуметь и предъявите документы. – сказал патрульный Эдику.

Паспорта у Эдуарда с собой не было, но были водительские права.

– Громов Эдуард Виконтович. Вы пьяны? – спросил сотрудник.

– Нет. – ответил Громов и поставил гитару рядом с собой.

Полицейский вернул Эдуарду права.

– Прекратите шум, Эдуард Виконтович, иначе мы вас оштрафуем.

– Понял. – ответил Громов, встал, взял гитару в руки и ушёл домой.

На следующее утро, в воскресенье, Громова разбудил телефонный звонок от дежурного врача:

– Эдуард! Инопланетный контактёр опять бунтует!

– Миша, ну и что? – сонным гнусавым голосом ответил Эдуард. – Уколите его и уложите! Зачем надо звонить мне?

– Да... Эдик, он требует, чтобы ты появился, иначе он грозит кого-нибудь из других пациентов убить! Или себя!

– Миша, ну что ты как первый раз?! Возьмите вместе с санитарями и... – недоговорил Громов, задумался и продолжил:

– Слушай... Ладно, я приеду.

Примерно через два часа Громов примчался на работу в больницу и пошёл на встречу с Корявцевым, которого вытащил из палаты и привёл к себе в кабинет. Максим сел напротив Громова за столом и завёл речь:

– Эдуард Виконтович! Извините, но мне приходится идти на радикальные меры!

– Максим Маркович... – сказал Громов, сложив руки на столе. – Я так понял, ваши родственники... Родственники оттуда... – Громов указал пальцем вверх. – Вот-вот готовы объявиться?

– Именно! – ответил Корявцев. – В связи с этим я тре...
Прошу выписать меня. Ради нашего общего блага.

– Я понимаю... – искренне или якобы искренне согласился Громов.

– Нет, доктор, вы, к сожалению, всего масштаба ситуации не понимаете.

– Нет, я действительно, всё понимаю! Давайте обсудим это?

– Времени обсуждать нет, доктор! Мне пора!

– Когда они точно будут? – серьёзно спросил Громов. – И где?

– Сегодня, доктор, сегодня! На Цветных Холмах, что возле Кровавска! В двадцать один ноль ноль! Прямо на смотровой площадке! Понимаете, понимаете, почему я так тороплюсь и вынужден был идти на крайние меры?!

– Я вас отпускаю... – тихо сказал Громов.

– Что? – удивился Корявцев. – Правда?

– Да. Но поедем мы вместе на моей машине.

– Доктор, а это не обман?

– Послушайте меня, я вам вот что скажу. – произнёс Громов, пригнувшись ближе к Корявцеву и начав говорить тише. – Вами заинтересовалась ФСБ. Они заставили меня вас отпустить, потому что вы не единственный такой. И они тоже знали об готовящемся событии, потому что среди них есть экстрасенсы. Эти же экстрасенсы знают, что, если мы вас не выдадим, ваши родственники будут нас карать. Меня сотрудники вызывали, о вас предупреждали, по случаю чего, кстати, приношу свои извинения. Но понимаете, ни они, ни я не знают, когда и где приземлятся ваши родственники. Это известно только вам. Я не успел вам всего рассказать, вы меня опередили. Но поймите, я должен лично привезти вас на место встречи. ФСБшники будут нас ждать.

– Им там не место! – сердито сказал Корявцев.

– А я по-другому не могу! – ответил Громов. – Я несу ответственность перед ними за вас.

– Так нельзя!

– А больше никак! Дорогой Максим Маркович, не теряйте время! Не подставляйте себя и меня! Поехали!

Корявцев нервно подумал и решил пойти Громову на встречу и уже совсем скоро, как угорелый, прямо в пижаме, направился к выходу под присмотром Эдуарда. Тут же,

как таракан, нервно, подбежал дежурный врач Миша, заметивший всё это безобразие:

– Эдик, ты куда это его ведёшь?!

– Да выйдем, погуляем просто.

– Надолго?!

Громов оставил пациента, подошёл к Мише и тихо сказал:

– Какая тебе разница? Ты же хочешь, чтобы он перестал буйствовать?

– Хорошо-хорошо! – взмахнул руками Миша, и Громов со своим пациентом ушли из больницы, а затем сели в машину и уехали в направлении Кровавска.

По дороге Громов и Корявцев не общались. Максим сначала сурово смотрел в окно, на мелькавшие посреди шоссе деревья, но позже прикорнул, видимо из-за стресса, который он выдумал сам себе. Уже вблизи парка Цветные Холмы он проснулся и спросил у Громова который час.

– Восемь часов. – ответил Эдуард.

– А когда мы встретимся с ФСБшниками?

– В полдевятого.

– Слушай, мне всё кажется, ты мне пудришь мозг!

– Ты в своём уме?! – возмутился Громов. – Стал бы психиатр своего пациента вывозить куда-то?! Какие могут быть шутки?! Я что, по-твоему сумасшедший?!

Корявцев молча, но с подозрительным взглядом, принял ответ Громова.

Пока ещё был целый час до прибытия инопланетян, Гро-

мов с Корявцевым остановились на стоянке возле леса.

– Корявцев, они прямо на тарелке высадутся здесь? – спросил Громов, делая глоток.

– Тарелка зависнет в небе, после чего прибудет небольшой десант.

– А потом?

– А потом найдут меня! То есть нас.

– А где именно?

– Я получу сигнал.

– Телепатический?

– Да, телепатический.

– А как они выглядят?

– Как человекоподобные рептилии.

– А-а, рептилоиды!

– Они самые. – ответил Корявцев, напряжённо дёргая головой во все стороны.

– Почему они именно здесь тебя встретят, почему не в Легендарове?

– Не знаю, они мне не доложили!

– А они как, всем себя объявят или только нам? – задал вопрос Громов, поглядывая за Корявцевым.

– Ха-ха, конечно же только нам. Ты думал, они придут, как жених к невесте? Хлеб, соль? Мировая сенсация? Эх...

Они уже давно прилетают. Но не ко всем.

– К избранным, вроде тебя?

– Давай обойдёмся без громких титулов.

– Я не против! – воодушевлённо ответил Громов. – Ну что, ещё не было сигнала?

– Нет. – резко сказал Максим. Эх, если бы ты меня сюда не привёз, то они появились бы в больнице и всех поубивали. Неужели, хоть у одного человека в голове что-то прояснилось...

– Ужас... Ужас... – повертел головой Эдуард, продолжая смотреть на нервного Корявцева.

– Я боюсь, как бы они не разозлились, узнав, что я буду не один...

– Извини, но я заложник ситуации. – сказал Громов.

Прошло ещё полчаса времени, Эдуард и Максим отошли от смотровой площадки и немного спустились вниз по аллее, после чего присели на лавочку. В лица доктора и пациента дул приятный летний ветер. Только вот это никак не успокаивало нервы Максима. А Эдуарду и вовсе ничего не требовалось для успокоения, потому что он тихо сидел и копался в телефоне.

– Громов, может лучше я всё-таки один буду?

– А что, сигнал передали? – спросил Эдуард.

– Да. – с мрачным взглядом ответил. – Они категорически настаивают на том, чтобы я был один. Иначе вам конец.

Громов раздражённо вздохнул:

– Я же говорил, что я обязан...

И тут Корявцев внезапно сорвался с места и побежал. Громов в панике ринулся за своим пациентом. Бежал за ним в

течение минуты, вниз по по лесу, а когда догнал, то повалил на траву.

– Ты куда это, друг?! – ехидно спросил Корявцева Громов, стараясь его удержать.

– Я тебя бить не хочу, но видимо придётся! – начал огрызаться Максим.

– А если это я начну делать?! – возмутился Громов.

– Ах так! Ладно! – сказал дёргающийся Корявцев, подобрал момент и ударил Громова по лицу. Удар был не особо сильным, Эдик лишь помутнел, а затем ответил своему пациенту тем же, только посильнее. Настолько сильнее, что Корявцев ушёл в нокаут.

– Не надо! – сказал кто-то, тихо подошедший к нашим героям.

Громов и очнувшийся Корявцев подняли головы и увидели какого-то деда в рубашке и брюках, с длинными седыми до плеч волосами и длинной седой бородой. Также на глазах деда красовались модные солнцезащитные очки.

– Извините, а вы кто? – спросил Громов, поднимаясь с газона, Корявцев же последовал его примеру.

– Я тот, кто с вами сегодня встречает гостей. – радостно ответил дед.

– Кто кто? – немного испуганно повторил вопрос Эдуард.

– Эдуард, это не фсбшник разве? – удивился Корявцев.

– Нет. Я не знаю, кто это!

– В смысле, ты не знаешь? – начал раздражаться Максим.

– Я не фсбшник, я военный! – сказал дед. – Ну, бывший военный, в запасе! Полковник.

– А фсбшники когда будут? – уставился Корявцев на деда-полковника.

– В смысле? – уточнил дед.

– Я его спрашиваю! – ответил Корявцев, повернув головой на Громова.

– Какие фсбшники, молодой человек? – обратился дедуля к Эдуарду.

– Их не будет. – ответил Громов. – Я соврал.

– Ах ты подонок! – разочаровался Максим. – А зачем ты меня вывез, поиздеваться хотел?

– Нет. У меня другая причина! – ответил Громов, а потом вспомнил про деда и спросил у него: – Так. Вы извините, по какому делу к нам, товарищ полковник?

– Гостей встречаем, я же сказал!

– Каких таких гостей?

– Инопланетных. – и от этих слов у Громова лицо пропало.

– Что ты скрываешь, Эдуард? – спросил Корявцев.

Эдуард не знал, что ответить. Он просто был в шоке.

– Это что, правда всё? – поинтересовался Громов у обоих собеседников.

– А я вас всех идиотов предупреждал! – сказал Корявцев. – Хорошо, что ты придумал эту легенду про ФСБ, чтобы меня сюда вытащить, а иначе бы все остальные кретины

кровью умылись!

– Ну что ты, дорогой, успокойся! – сделал замечание Корявцеву дед-полковник в запасе.

Громов недолго продержался в состоянии аффекта и с лёгкостью принял всю эту невероятную ситуацию, что зримо отразилось на его, ставшем беспечном, лице.

– Ну, товарищ полковник, Максим Маркович – Громов посмотрел на часы. – Настало время! Они вам послали уже координаты места встречи?

Внезапное спокойствие Громова вызвало в свою очередь лёгкое беспокойство у Корявцева, а дед сказал:

– А они уже здесь...

– А, то есть, вы инопланетянин? – так же спокойно спросил Громов у деда.

– Нет, ты что с ума сошёл? – ответил дед.

– Он инопланетянин? – спросил Громов, показав рукой на Корявцева.

– Бред ты несёшь, Громов! – разозлился Корявцев. – Дед уже с ними пришёл! Ты их видеть не умеешь!

– Ааа... – выдохнул Громов. – Понятно. Мы как в больницу приедем, я тебе вколю твое любимое лекарство, Максим, и ты тоже снова разучишься их видеть. Научишься их развидеть. – сказал Эдуард, а потом вспомнил, что стоящий рядом дед, что полковник запаса, тоже видит стоящих рядом инопланетян. Что-то здесь не то...

– Дурак ты! – продолжил Корявцев. – Ты не подумал, что

дед тоже их видит и что он здесь как-то случайно оказался?

– Подумал. – ответил Громов. – Не надо только обзывать-ся тут... Что они говорят, товарищ полковник? – серьёзно спросил Громов.

– Они говорят, что вашего друга они заберут.

Громов ехидно посмотрел на Корявцева и сказал:

– А, я понял! Вы с ним договорились тут встретиться! С дедом.

– Я не знаю его! – ответил Корявцев.

– И я его тоже не знаю! – сказал дед. – Ты, Эдуард, ошибаешься.

– Ясно, понятно... – ответил Громов. – Ну так что вы делать собираетесь? Как долго вы будете сеанс, так сказать, проводить?

– Пока твоего друга не заберут. – ответил дед.

– Он мне не друг. – произнёс Эдуард.

– Да мне плевать. – сказал дед, закрыл глаза и, видимо, начал настраиваться внутренним видением на инопланетян. К слову, Корявцев поступил также. Громову же ничего не оставалось, как просто смотреть на всё это и ждать. А затем Громов решив, что ждать, пока они тут медитируют, не хочет, достал из кармана заранее заготовленный шприц со снотворным и вонзил его в плечо Корявцева.

– Ай, сука! – крикнул Корявцев, и дед тоже очнулся. – Ты чё делаешь, гад? – сказал бешеный Максим и кинулся с кулаками на Громова, а тот начал уклоняться и отходить на-

зад, после чего нашёл момент и ударил Корявцева в челюсть. Максим поплыл и упал на газон.

– Уйди, дедуля! Или я тебе врежу!

– Ну давай, попробуй! – осмелился дед, и Громов попробовал: с одного удара попал бедному дедушке в лоб, а тот сел прямиком на газон.

– Прости, дед. Но у меня не было выбора. – сказал Громов и на спине понёс Корявцева в машину.

Благо, снотворное действовало сильно, и пока что Эдуарду можно было вздохнуть от облегчения, уложив Максима на заднее сидение. Следом Громов посмотрел на себя в переднее зеркало, чтобы узнать, не поставил ли Максим ему печать под глазом. К счастью, в глаз Корявцев не попал, обошлось лишь ссадиной на подбородке.

– Ну хорошо. – подумал Эдуард, завёл машину и тронулся по маршруту в родной город Легендаров.

Громов вёз спящего пациента обратно в дурку, ловя своим сосредоточенным взглядом свет чужих фар и столбов возле выезда из парка. Ещё немногим позже Эдуард заметил, что махали руками какие-то люди. Мужчина и женщина, лет под сорок. Эдик решил подобрать этих людей, а они залезли в машину такие радостные и весёлые.

– Здравствуйте! – сказали новые попутчики.

– Здравствуйте! – ответил весёлый Громов. – Вы куда едете?

– До города подбросьте.

– Хорошо! – сказал Громов. – Садитесь.

– Меня Андрей зовут! – А это моя супруга Алина.

– А моё имя Эдуард.

– Приятно познакомиться! – попутчики обменялись фразами.

– А это кто? – спросила женщина, указывая рукой на спящего Корявцева. – Ваш друг?

– Да, мой большой друг! Давайте его посадим, чтобы освободить вам место.

Корявцева немного подвинули к окну, определили в сидячее положение и расселись: женщина на переднее сидение, рядом с Громовым, мужчина – вместе с подвинутым Корявцевым.

– Друг ваш очень устал, да? – спросила Алина.

– Да, устал.

– Выпивший? – не стесняясь, уточнил Андрей.

– Нет, уставший с работы.

– Кстати, а как вы относитесь к алкоголю? – спросила Алина.

– Я нарколог. Как вы думаете, я отношусь к алкоголю? Конечно же положительно! – Андрей с Алиной растопырили глаза, а Громов после этой паузы продолжил: – Шучу. – и попутчики улыбнулись.

– А вы верите в Бога? – спросила женщина.

– Да. – ответил Громов.

– Вы православный? – спросил Андрей.

– Нет.

– А какую религию вы исповедуете? – спросила Алина.

– Никакую.

– Как так?

– Верю по-своему.

– Так нельзя. – сказал Андрей.

– Почему? – спросил Громов.

– Потому что вы ошибаетесь, Эдуард.

– Я так чувствую душой.

– Неизвестно кто ещё вам эти чувства внушает! – подме-

тила Алина.

– А кто? – будто бы наивно спросил Громов.

– Как кто?! – изумлённо ответил Андрей. Дьявол и бесы это вполне могут быть!

– Ну... – задумался Громов, но перебила Алина:

– Вы верите в Иисуса Христа, Эдуард?

– Возможно.

– Почему вы сомневаетесь?

– Многие о нём говорят, но я не знаю точно доказательств его существования.

– Как так? – спросили попутчики.

– Ну я же не знаю точно, был он или нет, поэтому говорю «возможно».

– Но Священное Писание говорит, что он был и он наш Спаситель!

– Но ведь наука говорит... – ответил Громов, но резко за-

молчал и задумался.

– Что наука говорит? – спросил Андрей.

– А бог с ней... С наукой. – Не важно.

– Почему не важно? – спросила женщина.

– Делами надо заниматься. Я считаю и... – Громов снова задумался и замолк. А задумался он о том, как это дед, представившийся полковником в запасе, оказался в том самом месте, что и он с Корявцевым. Но его от раздумий отвлекли.

– Так как вы в Бога верите? – женщина повторно задала вопрос.

– Я верю в Бога по-своему, как в Высший Разум, пронизывающий всё пространство. Это я где-то прочитал... Мне близка эта идея.

– Но это неправильно, Эдуард, вы ошибаетесь! Одумайтесь! – сказала женщина и достала какую-то брошюру из своей сумки. – Возьмите книгу, почитайте! Там много отрывков из Священного Писания и много статей на эту тему!

Громов бегло глянул на эту книжку в руках у женщины, а потом быстро вернул внимание на дорогу.

– Спасибо... – тихо ответил Эдуард, а Корявцев в это время захрапел.

– Эдуард, ваш друг спит, как убитый! – посмеялся Андрей. – Мы тут громко начали разговаривать, а он ещё сильнее храпит!

– Да уж... – спокойно прокомментировал Громов.

– Эдуард! – продолжила Алина. – Обязательно прочтите

книгу, что я вам дала! Обязательно! Вы многое поймёте!

– Хорошо. – ответил Громов, продолжая пристально смотреть на дорогу.

Наши герои проехали полпути, Алина и Андрей дремали, Корявцев зашевелился. Заметив это, Эдуард посмотрел на часы на подсвеченном табло автомобиля.

– Просыпается, дружище... – тихо сказал Эдуард.

– Громов... Что случилось? – забормотал Корявцев, а потом громко и злобно продолжил: – Ты что, сука, сделал? Опять ты колол меня, подонок!

– Замолчи... – сказал Громов.

– Из-за тебя, тварь, сорвалась встреча с инопланетянами! – а после этих слов проснулись другие попутчики и весьма оживились.

– Ты понимаешь, что ты натворил? – не унимался Корявцев. – Вас же реально, всех, как свиней, будут резать?! – от этих слов у попутчиков чуть глаза не выпали.

– Чем это? – весело спросил Громов. – Лучевыми мечами?

– Молодые люди! – испуганно спросил Андрей. – Что происходит?! О чём вы говорите? Какие инопланетяне?

– Да не обращайтесь внимания. Он просто психбольной. Ненормальный. Я психиатр-нарколог, а он – мой пациент.

– Это ты ненормальный, Громов! – озлобился Корявцев. – Придурок. Ты про деда того не забыл? Как он там оказался тоже?

– Да мне плевать! – нахмурил брови Эдуард, а затем по-

вернулся к супружеской паре и сказал:

– Извините, я же говорю, он просто сумасшедший.

– Урод! – рявкнул Корявцев, продолжая смотреть на Громова с ненавистью.

– Эдуард, – сказал Андрей, на лице которого было явно видно беспокойство. – В смысле, ваш пациент? Это что, серьёзно?

– Серьёзнее некуда. – ответил Громов.

– А он не опасен? – спросила Громова испуганная Алина.

– Уважаемая... – включился в беседу Корявцев. – Не я опасен, а вот этот якобы милый человек! Вот этот доктор так называемый! – от этих слов у супругов глаза округлились ещё сильнее.

– Ох, господи... – вздохнул Громов.

– Почему вы решили, что если он сказал, что он психиатр, а я его пациент, то это всё правда? А может, это он сумасшедший? А?

– Извините. – сказала Алина. – Но вы говорили про каких-то инопланетян!

– И что? – прищурившись, спросил Корявцев. – Вы намекаете, что я это всё выдумал? Точнее, что это мои галлюцинации?

– Нет. – ответил Андрей.

– Ну хорошо. Хоть на этом... – успокоился было Корявцев, но Андрей его перебил:

– Вы одержимы, мужчина! Это не инопланетяне, это – бе-

сы!

От этой фразы Корявцев вздохнул раздражённо, а Громов вздохнул от усталости.

– Скажите, как вас зовут? – обратилась Алина к Корявцеву.

– Максим.

– Максим, любезнейший! Приходите к нам, мы вам поможем! Мы дадим вам адрес нашего места в Москве или в Кровавске!

Тут уже включился сдерживающий улыбку Эдуард:

– Он пациент психбольницы, он никуда не поедет! Больше...

– Объясните, пожалуйста, что происходит, Эдуард!

– Я просто взял и отвёз пациента на встречу с инопланетянами, как он того и хотел. Чтобы пациент лично убедился, что их нет. Это у меня такая новая терапия!

– Как это вообще возможно?! – спросил Андрей. – Насколько я знаю, вывозить пациентов запрещено! Тем более по их желанию!

– Извините, но это моё дело и моя ответственность.

Все замолчали, а Корявцев при этом пренебрежительно улыбнулся. Молчанка продолжилась и дальше, только Максим снова стал раздражённым. А Эдуарда охватило волнение: неадекватный Корявцев ведь в любой момент может что-нибудь исполнить! Он пока что сидит, злится, а вдруг возьмёт и набросится?

Алина, вздохнув, не выдержала:

– Послушайте, Эдуард! Поймите меня правильно: в ваших больницах никого толком никогда вылечить не смогут! Потому что дело тут не в химии мозга! Точнее, не в ней одной! Тут нужна помощь Бога!

– Алина, мы его вылечим! Он не такой уж безнадежный пациент. Успокойтесь, пожалуйста!

– Ну спасибо, безнадежный доктор! – сказал Корявцев.

– Пожалуйста. – спокойно, в рабочем порядке, ответил Громов.

– Эдуард, послушайте! – не унималась Алина, но Эдуард её перебил:

– Алина, я обязан его лечить, и я буду это делать! Я за него отвечаю!

– За себя только не отвечаешь... – съязвил Корявцев, Громов проигнорировал.

– Ладно, хорошо... – завершила разговор Алина.

Прошло ещё некоторое количество времени, и наши герои были уже совсем близко к Кровавску.

– Где вам остановиться? – спросил Громов, заезжая на территорию города.

– Езжайте пока прямо, потом на перекрёстке налево, и там вам покажем. – ответил Андрей.

Наши герои двигались по неживлённой, широкой улице этого небольшого города со светлым названием Кровавск, которое было высечено на монументе из большого белого

камня и при въезде встречало гостей. На проезжей части было мало автомобилей, а на тротуарах улиц находилось немного людей.

– Где вам остановить? – спросил попутчиков Эдуард.

– Вот здесь. – супружеская пара указала место на безлюдной автобусной остановке, за которой располагались жилые дома.

– Эдуард, подождите, пожалуйста, к нам сейчас друзья подойдут, помогут вещи забрать.

– Хорошо. – ответил Эдуард, а затем подумал, зачем им помогать нести вещи, если у них они не тяжёлые? Что-то здесь не так...

К машине подошли два каких-то мужика, непонятно какого возраста (видимо из-за плохо освещённой улицы), одетые в футболки и джинсы, один лысый, другой – с длинной косой.

– Привет! – сказал Андрей двоим своим друзьям, а те спросили:

– Вот этот? – и указали на Корявцева.

– Да. – ответил Андрей, и два этих человека схватили Корявцева и потащили из машины.

– Э-э-эй! – крикнул ошеломлённый Громов. – Что за хрень?

– Руки уберите, мрази! – кричал извивающийся Корявцев.

Громов вышел из машины и начал бить одного из этих незнакомых мужчин, который лысый, по лицу кулаком, но

подключился Андрей и начал бить самого Громова, а затем восстал и поражённый спарринг-партнёр Эдуарда и помог Андрею отправить нашего доктора в нокаут. На небольшое время Громов отключился.

Глава 4. Проблемный психиатр

Очнулся Громов лёжа возле машины, с головной болью, которая усилилась от осознания того, что Корявцева похитили. Поднявшись и сев за руль, Эдуард начал думать, что теперь делать. Подумав всего ничего, он решил, что пациента найти быстро будет нелегко, а поэтому надо ехать домой и завтра признаваться главврачу во всём. Придумывать какие-либо отмазки было для него непосильной задачей.

Как ни странно, добравшись до дома, Громов покушал приготовленные им самим щи, а потом уснул, как младенец. А утром спокойно собрался и поехал на работу. Как только Эдик появился в коридоре больницы, на него сразу же налетел дежурный врач Миша.

– Эдуард! – заверещал он с выпученными глазами. – Где Корявцев?

– Пропал, Миша, пропал.

– Как пропал?!

– Похитили его сектанты из Кровавска.

– Что?! Какие сектанты?!

– Из Кровавска, я же говорю. – жестикулировал рукой Громов.

– Эдуард, ты это брось! Ты же знаешь, что будет, если у нас пациент потеряется! Какие проблемы нас ждут!

– Я знаю, что будет, но уже ничего не исправишь...

– В смысле? – спросил Миша. – А что случилось?

– Я же говорю ещё раз: похитили сектанты Кровавска.

– А как они его похитили-то?

– Долгая история, Миша, долгая. – ответил Громов. – Лесных у себя?

– Да. И он тебя, кстати, ждёт в кабинете.

– Это понятно, я к нему.

– Удачи, Эдик.

– Спасибо. – ответил Громов и зашёл в кабинет к главврачу.

– Владимир Иванович, доброе утро.

– Не доброе оно, Эдуард. – сказал главврач, сидя за своим столом, как всегда изучая гору бумаг. – Ты мне скажи, во-первых, где Корявцев? А во-вторых – какого хрена ты его вывез?!

– Владимир Иванович, я... Я, наоборот, помочь ему хотел... – спокойно выдал Громов.

– Ты нормальный? – спросил Лесных.

– Да, Владимир Иванович.

– Точно?

– Уже не знаю... – посмотрев в сторону, ответил Громов.

– Что?! – спросил разъярённый главврач, а потом подумал и спокойно спросил:

– Ты мне объясни, каким это образом ты ему помочь хотел?!

– Он грозился начать убивать других пациентов! Это вам

Миша подтвердит. Я решил дать ему иллюзию свободы, чтобы тем самым его немного успокоить. Он совсем уже с катушек слетел. А там я и уколол для полного счастья!

Главврач стал нем, как рыба, и посмотрел на Громова такими же выпуклыми рыбьими глазами.

– Это самый странный способ работы с пациентом, что я слышал. Мягко говоря. А говоря грубо: идиотский. Уж извини меня... Эдуард, что с тобой случилось?

– Меня жена бросила, Владимир Иванович. И... И я поэтому сам не знаю, что творю в последнее время. – ответил Громов.

– Ну... Ну теперь всё ясно... С тобой, Эдуард. Только как же будем выкручиваться теперь, а?

– Дайте мне, пожалуйста, трое суток. Я его найду.

– Ха! И как же ты его найдёшь?

– Я не знаю... Но у меня другого выхода просто нет.

– Верно... – сказал главврач. Ищи... Не найдёшь – извини меня. Сам виноват. Понесёшь всю положенную ответственность.

– Спасибо. – сказал всё тот же спокойный Громов. – Позвольте идти?

– Да, иди. – ответил главврач, и Громов ушёл.

В коридоре Эдуарда снова догнал Миша:

– Ну что, Эдуард? Что он сказал?

– Не волнуйся, Миха. Он дал время, я найду Корявцева.

– Где ж ты его будешь искать?

– Вот и он это спросил, а знаешь, что я ответил?

– Что?

– Что я не знаю. Что я ему ещё скажу, Миш?

– Я тоже не знаю. – ответил Миша.

– Ну вот. Буду делать всё, что могу. Весь Кровавск прочешу... К тому же у меня есть один мент знакомый. Я думаю, он поможет мне... После всего, что я для него сделал.

– Это просто край! Если честно. Но ладно, удачи, Эдуард!

– Спасибо, друг. – ответил Громов. – Я поехал, короче.

Громов вышел из больницы и позвонил своему приятелю Грише, тому самому, которого выводил из запоя. Да, Гриша оказывается, служит в полиции. Эдуард рассказал ему эту дурацкую историю, и как ожидалось, Григорий не смог отказать в помощи тому, кто его самого очень часто выручал. Да при этом ещё и Громову повезло, что всё это время Гриша был в отпуске.

Ближе к полудню наши друзья уже мчали в Кровавск.

– Мужик с бабой вообще ничего не сказали, где проживать могут? – спросил Григорий, сидя рядом с Громовым на переднем сидении.

– Нет. Вообще ничего. – ответил Громов.

– Ладно. – сказал Гриша. – Мы проверим все зарегистрированные религиозные организации в городе, а также спросим про незарегистрированные, неофициальные. Заедем в управу.

Администрация города Кровавска располагалась возле

небольшого красивого парка, усаженного множеством разных деревьев, большинство которых составляли берёзы. Эдуард и Гриша прошлись вдоль этого парка и, зайдя в здание администрации, нашли приёмную. Там наших друзей встретила женщина в возрасте по имени Людмила Павловна, но для своих лет выглядывшая моложаво и ухоженно.

– Здравствуйте! – сказал Григорий и показал своё удостоверение. – Я капитан полиции Гладков Григорий Владимирович, а это психиатр, заведующим легендарской психбольницы Громов Эдуард Виконтович.

– Здравствуйте! – ответила Людмила Павловна. – Извините, я не расслышала, легендарной психбольницы?

– Легендарской! – исправил женщину Громов. – Из Легендарова.

– А, понятно! Я вас слушаю.

– Нам нужен список всех религиозных организаций вашего города. – сказал Гриша. – Я веду расследование, а Эдуард Виконтович мне помогает, как консультант.

– Хорошо, подождите, пожалуйста. – сказала женщина и спустя минуту выдала Эдику и Грише нужный список.

– Эдик, какой секты они приверженцы? – спросил Громов Гриша.

– Я не знаю, они не сказали. – ответил Громов.

– Прекрасно... – сказал Гриша, смотря в монитор.

– Мне было всё равно, кто они такие! И я же не знал, что они Корявцева похитят!

– Похитят? А что случилось, можете сказать? – заинтересованно спросила женщина.

– Извините, но не можем. Тайна следствия. – ответил Гладков, а затем снова обратился к Эдуарду. – Ладно... Дай подумать... – Людмила Павловна, а нет у вас в городе известных неофициальных религиозных сообществ? Подозрительных.

– Есть слухи о каких-то парапсихологах. – задумавшись, ответила женщина.

– Хорошо! Скажите, пожалуйста, что-нибудь о них. Знаете ли вы, где их можно найти?

– Улица Грозова 6. Говорят, там они собираются под видом тренингов личностного роста.

– Ха! – позабавился Гриша. – Почти, как Громова! Интересное совпадение, да, Эдуард?!

– Да уж... – сказал Громов. – Это словно знак, что нам туда и надо!

– Не верю я во все эти знаки... – ответил Гриша.

– Ладно, бог с ним. Поехали! Спасибо, Людмила Павловна. – сказал Гриша и повёл Громова на выход.

Громов и Гладков добрались до места с парапсихологами, которое находилось на окраине города в виде конторы на первом этаже жилого здания и выглядела довольно прилично. Эдуард и Григорий зашли внутрь и увидели на ресепшн девушку лет тридцати. Гладков её поприветствовал и спросил, могут ли они с Громовым поговорить с руководителем

этой организации. Девушка ответила, что он в своём кабинете и может их принять.

В кабинете руководителя сидел бодрый мужчина лет под шестьдесят, аккуратно подстриженный, с зачёсанными назад тёмными волосами, как у Сталина, и прилично одетый в тёмный строгий костюм. А также он носил бороду-испаньолку с выбритыми щеками. Он также бодро и добродушно встретил Громова и Гладкова.

– Здравствуйте! – спросил мужчина первым. – Вы к нам по какому делу? – сказал он немного гнусавым простуженным голосом.

– Я из полиции. – ответил Гладков, показав удостоверение. – Капитан Гладков Григорий Степанович, а это консультант – психиатр Громов Эдуард Виконтович.

– А я Виктор Асгардович Смородинов. Руководитель кровавской школы парапсихологии.

– Очень интересно, Виктор Асгардович! – сказал Гладков. – И чему же вы учите?

– Ясновидению и другим подобным вещам.

– Вы ясновидящий?

– Так точно. И мы обучаем всех желающих ясновидению.

– Интересно... Необычно, можно такому научить?

– Можно.

– А такого гражданина, по имени Корявцев Максим Маркович, не обучали? – с улыбочкой спросил Гладков.

– Эти точно не обучали его. – вмешался Громов. – Те,

что нам нужны, от христианства, они ясновидение всякое не приемлют на корню.

– Эти тоже зарегистрированы, как религиозная организация! – ответил Гриша.

– Мы так не зарегистрированы ни где. – перебил Смородинов, внезапно перейдя на южный говор. – Это нас с ними в одну кучу мешают по стереотипным рассуждениям. Мы парасихологи. – Асгардович снова вернулся к твёрдой букве «Г», видимо чередуя своё произношение в зависимости от акцента внимания на этой букве, и по ходу дела, Смородинов был родом откуда-то с юга.

– А говорят, это всё лженаука! – сказал Гладков.

– Хотите, я вам помогу найти тех, кого вам надо, и вы уж потом вывод сделаете по поводу этой лженауки? – спросил Смородинов.

– А хочу! – ответил Гриша.

– Те, что вам нужны – "Световоды" так называемые. Они – неофициальная организация. Про них слух ходит, что они практикуют экзорцизм, причем насильно. Они хотят, как они считают, выслужиться перед Богом, выполнив очень сложную задачу по изгнанию бесов из людей, что должно Бохом оцениться, как большое искупление и большая преданность. Это, по их мнению, даст им весомый шанс попасть в рай. Они находятся на улице Космогорова 4 на другом конце хорода. Ну тут, правда, и ясновидения никакого не надо, это и так многим известно.

– Ну вот, как так? – спросил Гладков. – Вы никак не доказали нам, что вы ясновидящий.

– Тот, кого вы ищите, – перебил Смородинов. – В целости и сохранности. Он даже у них в почёте. Ваш этот сумасшедший человек. – А после этих слов удивления на лицах Громова и Гладкова было не скрыть.

– Ну посмотрим... – сказал Гладков.

– Да всё он доказал. Никто из нас же ему не говорил, что мы сумасшедшего ищем. – добавил Громов. – Поехали.

– Да, это уже интересно... – ответил Гриша.

– Спасибо, Виктор Асгардович. – сказал Смородинову Громов и позвал за собой Гладкова.

Начинало смеркаться, и обшарпанное здание посреди тёмных деревьев на другой окраине Кровавска, до которого доехали наши герои, выглядело жутковато. Одноэтажный домик, в окнах которого еле горел свет, и тихо слышались голоса, абсолютно не внушал доверия. Громов и Гладков подошли к парадному входу и постучали в дверь, но никто не торопился её открывать. Гриша постучал ещё раз и посильнее. Медленно шагая, кто-то начал подходить с той стороны двери. Подойдя к ней, этот кто-то закашлял и наконец-то открыл. Громов и Гладков увидели перед собой пьяную небритую и пожилую мужскую рожу с раздражённым взглядом. Этот человек был одет в коричневую майку и старые потрёпанные джинсы.

– Вам кого?! – спросил он сердитым и надменным голо-

сом.

– Я из полиции. – ответил Гриша, и сердитый человек в майке сменил суровый взгляд на испуг.

– Что... Что-то случилось?! – спросил пьяный мужик.

– Случилось. Скажите, у вас находится организация «Световоды»?

– Не-ет! – протяжно сказал мужик. – Это не мы! Мы – частный дом!

– Наврал этот экстрасенс! – возмутился Гриша, обращаясь к Эдуарду.

– Они через дорогу находятся! – продолжил алкаш.

– Хм... Интересно! – ответил Gladков. – Может и нет.

– Да, они там собираются! – добавил мужик.

– Спасибо вам! – сказал мужику Громов.

После наши друзья перешли на другую улицы Космогорова и увидели приличный, но мрачноватый двухэтажный дом из красного кирпича, как у цыган. Правда, номер этого дома был не 4, а 3. В цифрах, получается, Смородинов, всё же ошибся. В этот раз друзья позвонили в звонок пафосной тяжёлой металлической двери. И снова с первого раза дверь никто не открыл. Зазвонив звонок до смерти, чтоб чертям стало тошно, а затем и просто забив по двери кулаком, словно кувалдой, Gladков добился того, чтобы кто-то медленно подошёл и начал открывать. Гриша, на всякий случай, схватился за пистолет Макарова, засунутый прежде за ремень брюк. Дверь открыл тот самый Андрей, что ехал вме-

сте со своей женой в машине Громова.

– Гриша, это тот тип, что в машине ехал! – сказал Громов.

– Стоять, не двигаться! – крикнул Гладков, направив пистолет на Андрея, а тот, испугавшись, поднял руки.

– Узнал меня? – спросил Громов.

– Да. – стараясь сохранять спокойствие, ответил Андрей.

– Где Максим?

– У нас.

– Тут, в этом доме? – Громов показал на здание.

– Да, здесь.

– Что вы с ним делали?

– Мы хотели избавиться его от этого сатанинского воздействия, но потом мы поняли, что он – великий человек!

– Что? – спросил Громов, нахмутив брови.

– Он очень убедительно доказал нам всем, что Господь вполне мог создать не только наш мир!

– Серьёзно? – спросил удивлённый Эдуард.

– Абсолютно. Это гениальнейший человек!

– О боже... – тихо прокомментировал Эдуард.

– Так! – включился в разговор Гриша. – Давайте его сюда!

Ясно?! Телефон с собой?!

– Да. – ответил Андрей.

– Звони своим, чтобы Корявцева вывели!

– Хорошо-хорошо! Только он сам выйдет, я ему лично и позвоню.

– Отлично! – сказал Гриша. – Звони давай!

Андрей набрал Корявцеву:

– Алло, Максим Маркович, выйдите, пожалуйста к фасаду. Что? Зачем? – немного потерялся Андрей, но кивок головой Григория с наведённым пистолетом заставил его взять себя в руки. – Максим Маркович, помощь ваша нужна! – Андрей закончил речь и завершил разговор по телефону.

– Что он сказал? – поинтересовался Гриша. – Он придёт?

– Да, он сейчас выйдет!

– Здорово! – тихо сказал Громов, смотря в сторону.

Примерно через полминуты, наконец-то появился Корявцев, свежий, как огурчик. Да ещё и в красивом синем пиджаке, под которым красовалась белая футболка. Максим, естественно, тоже встревожился, как только увидел Эдуарда и Гришу с пистолетом.

– Громов! – первое, что произнёс удивлённый Корявцев. – Ты за мной?

– За тобой, да! Быстро в машину садись!

– Громов, подожди...

– Не будем мы ждать! – крикнул Гладков. – Садись!

– Ладно-ладно! – Корявцев поднял руки и направился к машине.

– Корявцев, стой! – остановил пленника Гриша. – Эдик, возьми наручники. Я думаю, стоит их на него надеть.

Громов согласился с предложением Гладкова, нацепил на Максима наручники и уселся с ним на заднее сидение.

– Всего хорошего! – попрощался Гладков с Андреем и,

удерживая оружие в его направлении, тоже начал приближаться к автомобилю. А после Гриша быстро сел за руль, и машина тронулась.

– Ну всё, Эдуард, справились! – порадовался Григорий, после чего расслабился и наш доктор.

– Опять ты всё испортил, Громов! – возмутился Корявцев.

– А ты, кстати, расскажи, как ты там авторитетом стал? У этих Световодов. – искренне поинтересовался Эдуард.

– Я просто поделился с ними своими знаниями по поводу истинного мироустройства, и они, загнанные в угол от правды, его приняли. Правда, не сразу.

– Они тебя били, издевались над тобой? – продолжил беседу Громов.

– Нет. Был большой и трудный спор, они уже намеревались совершить надо мной обряд экзорцизма, но я сумел вправить им мозги. А позже они признали меня своим лидером и учителем. Опять ты всё испоганил, подонок...

– Да мне по-фигу! Учитель... – ответил Громов, задумался и спросил снова: – Чем же ты их всё-таки убедил? Что ты им рассказал?

– Тебе, подлец, ничего не расскажу! – разозлился Максим.

– Да бог с тобой... Я и так догадаюсь... – махнул рукой Эдуард.

Вдруг позади машины наших друзей послышался рёв мотора, а за ней стала слышна и стрельба.

– Что за хрень! – испугался Эдуард.

– Ученики за мной поехали! – ответил улыбающийся Корявцев, а Гриша сильнее надавил на газ.

Стрельба разразилась снова. Гладков и Громов пригнулись, при этом Эдик своей рукой насильно пригнул и голову Корявцева.

– Гриша, гони! – крикнул Громов.

– Я гоню! – крикнул тот в ответ, а затем достал свой пистолет и начал стрелять в сектантов. После нескольких выстрелов от Гриши стрельба с другой стороны прекратилась. Гриша даже вроде попал по их машине, и вроде как прямо в лобовое стекло.

– По ходу отстали... – сказал Григорий.

Позади машины снова послышалась стрельба.

– Да чтоб твою мать! – крикнул Громов. – Не отстали они ни хрена! Гриша, давай быстрее!

– Да еду я, еду, быстрее!

Крайне взволнованный Гриша изо всех сил пытался разогнать машину Эдуарда, но неуёмные «Световоды» разогнались быстрее, оказались параллельно с нашими друзьями и, угрожая автоматом из окна, приказали остановиться на обочине. Гладкову пришлось это сделать.

Из машины вышел Андрей с оружием и медленно направился к нашим друзьям по асфальту проезжей части. Гриша, выжидая, схватился за свой пистолет. Громов сильно напрягся и наблюдал за идущим Андреем из-за стекла автомобиля, а Корявцев с энтузиазмом улыбался. В момент, когда

Андрей был уже близко к машине, Гриша снял пистолет с предохранителя, и в этот же момент внезапно по Григорию пронеслась автоматная очередь, начиная от головы и заканчивая туловищем. Капитан полиции Гладков, брызжа кровью направо и налево, задёргался в конвульсиях и медленно перестал дышать. Громов же, наблюдая за этим кошмаром, испытал глубочайший шок и в панике закричал:

– Гриша-а! Гриша-а! – и кинулся с заднего сидения взять своего погибшего друга на руки, но Корявцев, кое-как, в наручниках, ругая Громова, двинулся вслед за ним, пытаясь спасти того от участи Григория, за что и поплатился, получив рикошетом пулю, царапнувшую плечо.

– Ай, сука! – рявкнул Корявцев. – Да пошёл ты, Громов, подыхай!

Но Громов, в слезах и угнетении, вяло вернулся на заднее сидение, теряя связь с реальностью, что отражалось в его стеклянных опустевших глазах. Максим же ворчал и раздражённо пыхтел. Андрей, закончив стрельбу, открыл заднюю дверь со стороны Корявцева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.